

"Короче говоря, они недоступны для местной общественности. Отчеты предоставляются только избранным лицам. Большинство национальных новостных СМИ являются одной из тех групп, к которым попадает копия отчета. Если национальные новостные СМИ хотят честно рассказать о содержании отчета, более мелкие новостные СМИ сделали бы то же самое. Они контролируют уровень того, что мы должны знать.

"Вы можете подумать - зачем национальным СМИ скрывать отчет? Причина проста - межгосударственная политика. Не вдаваясь в подробности, я просто скажу, что наша провинция Нат не самая жесткая в политике, и иногда мы выглядим посмешищем для некоторых групп, у которых позиция "святое некуда". Они не могут видеть, что мы получаем ту оценку, которую заслуживаем. Вот почему они говорят контролируемым ими СМИ подавлять новости. Кроме того, это происходит не в первый раз".

В этот момент вся тренировочная площадка втянулась в слова, которые вылетали из его уст.

У представителей СМИ выскочили глаза.

Перед тем, как прийти сюда, им обещали, что произойдет нечто, достойное новостей.

Это было гораздо более захватывающим и интересным, чем они ожидали.

Сколько дней они видели, как уважаемый человек, который имеет определенную ценность и ценность в своей работе, напрямую выступает против национальных средств массовой информации?

Их рейтинги должны были вырасти!

У Фамина было невероятное выражение лица. Ему также показалось невероятным, что директор филиала был настолько "открытым" и "откровенным".

Clap

Clap

Хлоп

Хлопки раздавались со всех сторон тренировочной площадки.

Видя, что все хлопают, Фамин тоже слегка похлопал. Когда он посмотрел налево, то увидел, что блондинка энергично хлопает, ожидающе глядя на директора филиала. От хлопков ее ладони уже покраснели.

Увидев это, он хотел сказать "остынь", но в итоге решил заняться своими делами.

На средних сиденьях.

Бьянка и Ко улыбались.

Франческа нахмурилась. Повернувшись к сидящему ближе всех к ней Кеше, она спросила.

"Была ли история о смерти Рьювена сфабрикована?"

Кеша задумался на секунду, затем ответил. "Она не сфабрикована, как таковая... но в ней упущено огромное количество информации". "Например?" Франческа не могла не спросить.

"Например..." Когда она собиралась говорить дальше, она заметила, что директор филиала уже открыл рот, чтобы продолжить свою речь.

На сцене.

Директор филиала обвел взглядом тренировочную площадку и горько усмехнулся. 'Я уже вижу, что потеряю эту работу... ху... неважно. Оно того стоит'. Несмотря на то, как он выглядит, его возраст перевалил за сто лет. В молодости он хотел работать в центральном правительстве, но к тому времени, когда он получил работу в центральном правительстве, он уже понял, какие там царят зверства и коррупция, поэтому он бросил работу и решил стать профессором.

Медленно и постепенно он поднимался по иерархической лестнице и в настоящее время является директором филиала единственной в королевстве супер-академии.

Он сожалел о нескольких вещах в своей жизни. Больше всего он жалел о том, что ему приходилось дружить и сотрудничать с самыми плохими людьми. На самом деле, единственная причина, по которой он смог стать директором филиала, - это поддержка коррумпированных людей. Долгое время он испытывал отвращение к себе и к принятому им решению.

Несмотря на все это, он никогда не осмеливался напрямую выступать против истеблишмента.

Переломный момент наступил вчера. Он был одним из избранных, кто получил копию отчета, в котором содержалась подробная информация о том, что привело к смерти Рьюэна Клофара. Когда он прочитал, что он был студентом, обучающимся в филиале Академии Восточной Мечты, который он контролирует, он заинтересовался. Чем больше он читал, тем больше увлекался и интересовался. В конце концов, он дошел до такого состояния, что долгое время тупо смотрел в никуда.

Он обратился к новостям, которые его совершенно разочаровали. Его охватило чувство ярости и отвращения.

Вспомнив о той же ярости, он произнес. "

Когда актер из списка В умирает от старости или сердечного приступа, национальные новости освещают это в течение трех дней.

"Когда какой-нибудь богач второго поколения умирает из-за неосторожного вождения, национальные новости освещают это больше недели.

"Когда умирает политик, о котором вы даже не слышали и который почти не сделал ничего значительного, национальные новости освещают это больше недели".

"Когда какой-то неизвестный парень из Замороженного Огненного Королевства гадит на нашу страну, национальные новости будут освещать это в течение месяца.

"Когда проклятый преступник, совершивший все злодеяния, о которых только можно подумать, пойман или убит, национальные новости будут месяцами пытаться заставить вас сочувствовать ему". Черт. Если бы у него была какая-то история, о которой можно было бы рассказать, даже сняли бы сериал или фильм".

"Я спрашиваю вас вот о чем - как вы думаете, сколько времени национальный герой получает за свою смерть?"

"Не более шести часов. И то, не удосужившись рассказать о тех подвигах, которые он совершил за короткий период в неделю, когда люди, сидящие на вершине иерархии, были беспомощны. Почему мы не слышим об этом? Потому что люди, контролирующие, сколько информации мы должны принять, боятся собственной некомпетентности, высвеченной перед всеми."

Clap

Clap

Clap

Хлопки становились все сильнее.

Даже люди из СМИ начали энергично хлопать.

Это... дико!

Каждое слово, которое вылетает из уст директора филиала - это дикость.

Это взбудоражило не только студентов и людей из СМИ, но и персонал не стал исключением.

Преподаватели, лекторы, инструкторы и руководящий состав... у всех них было невероятное выражение на лицах.

"Инструктор Ксовин, вы знали о том, что собирался сказать директор филиала?" спросил инструктор Венитт, сидевший рядом с помощником инструктора Ксовином.

Помощник инструктора Ксовин горько улыбнулся, затем покачал головой. "Он просто сказал, что собирается рассказать кое-что о мальчике. Кто бы мог подумать, что он будет разглаживать о средствах массовой информации?"

Инструктор Венитт слегка фыркнул. "

Мы должны будем подготовиться к прощанию с ним после этого".

Помощник инструктора Ксовин рационально обдумал это, затем покачал головой. "Никто не может сказать наверняка. Даже они не могут представить себе уровень возмущения в случае увольнения директора филиала. По моим сведениям, они максимум создадут ему трудности. Уволив его вот так, они бы еще больше подтвердили тот момент, который пытается доказать директор филиала".

"Ну, на это я и надеюсь... С учетом сказанного, пытается ли директор филиала представить мальчика как некоего "национального героя"? Вы уверены, что его рассудок не покинул его полностью?". Инструктор Венитт посчитала, что представление об обычном на первый взгляд мальчике, которого она внесла в черный список, как о "национальном герое", немного слишком далеко.

'За что? Только за то, что он привлек внимание к появлению новой группы террористов?

Помощник инструктора Ксовин слегка улыбнулся. "Давайте послушаем его. Хотя я думаю, что вы должны гордиться тем, что студент, которого вы воспитали, был назван "национальным героем" самим директором филиала".

"О, определенно. Я горжусь". перфектно ответила инструктор Венитт. Она реалистичный

человек. Она не считает, что сделала что-то значимое для Рювена Клофара, и поэтому чувствует, что у нее нет причин для гордости. На средних сиденьях.

"Национальный герой?" Франческа не могла не вздохнуть. По ее мнению, титулом "национальный герой" нельзя разбрасываться вскользь. Хотя она знает, что молодой человек, которого она встретила на второй день обучения в академии, не был обычным человеком, она считает, что неуместно называть его "национальным героем".

В это время она услышала несколько смешков рядом с собой. Хихиканье исходило от Кеши, Бьянки и Джунара, так как они были ближе всех к ней.

"Что?" Как человек, привыкший иметь больше знаний, чем другие, Франческа была слегка раздражена, когда почувствовала, что кто-то смеется над ее невежеством. Подавив раздражение, она сказала. "

Мне жаль, если я сделала какое-то безответственное заявление".

Кеша просто сказала. "Нет. Все в порядке. Мы тебя не виним". На другом углу тренировочной площадки.

Pah

Pah

Pah

Блондинка, сидевшая рядом с Фамином, с каждой секундой возбуждалась все больше. Не в силах контролировать свое возбуждение, она несколько раз шлепнула по бедру сидящего рядом с ней человека. "ОМГ! Яс! Он национальный герой!"

У Фамина было мрачное выражение лица. За свои восемнадцать лет жизни он никогда не встречал такого жизнерадостного человека. У него возникло желание сказать: "Мисс, вы слишком удобно устроились", но тут он заметил, что другой человек заметил, что она делает.

<http://tl.rulate.ru/book/60445/2075025>